

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ПРАВА НАРОДОВ. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Наталья Михайловна Перетяцько

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: naperetyatko@yandex.ru

Андрей Юрьевич Ерёмин

Адвокат Коллегии адвокатов Саратовской области «Вердикт»

E-mail: eremin-ne@yandex.ru

Тайна следствия и права человека: культура правоприменения

Аннотация: в статье анализируется общее условие о недопустимости разглашения данных предварительного следствия. Исследовано соотношение обязанности участников уголовного судопроизводства с конституционным правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом обвиняемого знать суть предъявляемых обвинений и защищаться любыми законными способами. В результате констатируется необходимость конкретизации положений ст. 161 УПК РФ, в частности, введения перечня участников уголовного судопроизводства, наделенных обязанностью давать подписку о неразглашении данных предварительного следствия. Предлагается в случае необходимости отбирания подписки о неразглашении данных предварительного следствия следователю или дознавателю выносить специальное постановление.

Ключевые слова: уголовный процесс, права обвиняемого, подозреваемого, недопустимость разглашения данных предварительного следствия, процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, средства и способы защиты от обвинения, процессуальный порядок отбирания подписки о неразглашении данных предварительного следствия.

Natal'ja Mihajlovna Peretjat'ko

Head of the Department of criminal law and procedure of the Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in the city of Saratov, candidate of legal sciences, associate professor

Andrej Jur'evich Erjomin

Defence lawyer of the bar of Saratov region "Verdict"

The Confidentiality of the Investigation and Human Rights: In the Culture of the Law Enforcement

Annotation: *the feature analyzes a general condition of inadmissibility of disclosure of the preliminary investigation's data. It examines the correlation of obligations of participants of criminal proceedings and the constitutional right to seek, receive, transmit, produce and disseminate information freely by any lawful means, the right of the accused to know the charges and to defend themselves by any legal means. The result advocates the need for specification of provisions of article. 161 of the Criminal procedural code, in particular, the introduction of the list of participants of criminal proceedings, legally liable to the duty to give a subscription about nondisclosure of data on a preliminary investigation. It is proposed, in a case of need to pick a subscription about nondisclosure of the data of the preliminary investigation by an investigator or an inquiry officer to pass a special resolution.*

Keywords: *criminal process, rights of accused, rights of suspect, impermissibility of disclosure of preliminary investigation data, procedural status of participants of criminal proceedings, means and ways of protection from prosecution, procedural order of picking a subscription about nondisclosure of preliminary investigation data.*

Право на информацию является важнейшим правом человека в современном мире. Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова; каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, при этом перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. На основе информации формируется личное и общественное мнение, иницируется принятие или отмена ключевых решений, совершаются революционные перевороты. «Кто владеет информацией, тот владеет миром» — сказанное более двухсот лет назад представляется актуальным, как никогда.

Не менее значима роль информации в уголовном судопроизводстве. Право знать суть предъявляемых обвинений является ключевым и в перечне прав подозреваемого, обвиняемого расположено на первом месте (п. 1 ч. 4 ст. 46; п. 1 ч. 4 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Никакие иные права, сколь бы многочисленны они не были, не смогут гарантировать эффективную реализацию права на защиту, если у подозреваемого, обвиняемого нет надлежащей информации о выдвинутом против него обвинении. Однако очевидно, что для того чтобы противостоять обвинению, защищаться всеми законными путями и способами, недостаточно просто владеть информацией, необходимо использовать ее, оперировать ею, опровергать ее с помощью доказательств. Без конкретного субъекта, владеющего знанием, использующего его, знание мертво и едва ли даже существует¹.

Вместе с тем ст. 161 УПК РФ «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования» предусматривает правило, согласно которому данные предварительного расследования не подлежат разглашению. Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения

¹ См.: Никифоров А. Л. *Философия науки: история и методология* : учеб. пособие. М., 1998. С. 35.

ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса РФ. В ст. 161 УПК РФ не конкретизируется, о каких именно участниках уголовного судопроизводства идет речь, императивная норма построена таким образом, что исходя из буквального ее толкования, можно сделать вывод о предупреждении недопустимости разглашения данных предварительного расследования всех участников уголовного процесса. Диспозиция ст. 310 УК РФ не указывает на участника уголовного судопроизводства, в ней говорится о лице, предупрежденном в установленном законом порядке о недопустимости разглашения данных предварительного следствия.

Обратившись к анализу процессуального статуса конкретных участников уголовного судопроизводства (разд. II УПК РФ), видим, что обязанность не разглашать данные предварительного расследования при условии предупреждения об этом в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ, предусмотрена для потерпевшего (п. 3 ст. 4 ст. 42 УПК РФ), гражданского истца (ч. 6 ст. 44 УПК РФ), защитника (ч. 3 ст. 53 УПК РФ), гражданского ответчика (п. 2 ч. 3 ст. 54 УПК РФ), его представителя, свидетеля (п. 3 ч. 6 ст. 56 УПК РФ), эксперта (п. 5 ч. 4 ст. 57 УПК РФ), специалиста (ч. 4 ст. 58 УПК РФ), переводчика (п. 2 ч. 4 ст. 59 УПК РФ), понятого (ч. 4 ст. 60 УПК РФ). Применительно к представителям потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ст. 45 УПК РФ), представителю гражданского ответчика (ст. 55 УПК РФ) указано, что они имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Заметим, что законодатель наделяет представителей такими же правами, что и представляемое лицо, ничего не говоря о соответствующих обязанностях.

Статьи 46 и 47 УПК РФ, посвященные процессуальному статусу подозреваемого и обвиняемого, не содержат обязанности не разглашать данные предварительного расследования. Такой вывод сформулировал Конституционный Суд РФ еще в 2004 г., указав в своем Определении от 21 декабря 2004 г. № 467-О по жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 46, 86 и 161 УПК РФ¹, что ст. 46 и 161 УПК РФ не предполагают возможности возложения на подозреваемого обязанности не разглашать без соответствующего разрешения ставшие ему известными данные предварительного расследования.

Однако, несмотря на отсутствие в содержании ст. 46 и 47 УПК РФ обязанности не разглашать данные предварительного следствия, соответствующие разъяснения Конституционного Суда РФ 2004 г., в правоприменительной практике встречаются случаи отобрания подписок о неразглашении данных предварительного следствия от подозреваемого, обвиняемого. Так, по одному из уголовных дел следователь предпринимала неоднократные попытки по отбиранию подписки о неразглашении данных предварительного следствия от подозреваемого. В судебном заседании, проводимом в порядке ст. 125 УПК РФ по обжалованию защитником данных действий, следователь пояснила, что причиной отбирания подписки служит то, что подозреваемый является журналистом и размещает информацию о проведенных следственных действиях в сети

¹ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

Интернет. Каким образом данная информация может препятствовать производству предварительного расследования по уголовному делу, чьи интересы ее размещение может нарушить, пояснено не было. Затруднения вызвала и просьба озвучить объем сведений, не подлежащих разглашению, т. к., по мнению следователя, «УПК РФ не обязывает следователя разъяснять перечень таких данных».

Собственно мнения суда по существу данного вопроса мы не узнали, поскольку суд посчитал, что попытка отбирания подписки не является состоявшимся процессуальным действием, так как подозреваемый не подписал соответствующий документ. Фактически следователь выполнила все действия, направленные на отбирание у подозреваемого подписки о неразглашении данных предварительного расследования — объявила о том, какое процессуальное действие и кем производится, зачитала ст. 161 УПК РФ, предупредила об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного расследования, распечатала бланк расписки и предложила подозреваемому собственноручно его заполнить. То, что подозреваемый отказался подписать расписку, не свидетельствует о том, что процессуальное действие не состоялось. В законе такие случаи оговорены и в случае отказа от подписания процессуального документа участником судопроизводства процессуальный документ заверяется подписью следователя и понятых (ст. 167 УПК РФ). При этом, вне зависимости от подписания или не подписания по итогам следственного или процессуального действия процессуального документа, следственное или процессуальное действие считается состоявшимся. По нашему мнению, неоднократные попытки следователя предупредить об уголовной ответственности подозреваемого за действия, не являющимися преступными, а направленными лишь на защиту от обвинения, следует признать давлением на подозреваемого.

В данном контексте представляют интерес разъяснения, данные Конституционным Судом РФ в 2015 г.¹ Несколько неожиданным выглядит следующее разъяснение: несанкционированное разглашение данных предварительного расследования, хотя и предпринятое лицом в качестве инструмента своей защиты не может рассматриваться как законное средство защиты прав подозреваемого, обвиняемого, — иное противоречило бы ст. 45 (ч. 2) Конституции РФ, посягало бы не только на интересы правосудия, но и на охраняемые законом права личности, умаляя ее достоинство. О каком же санкционировании идет речь? Очевидно, по мнению Конституционного Суда, подозреваемый, обвиняемый, наряду с остальными участниками уголовного судопроизводства, все же должен применять правило, сформулированное в ч. 3 ст. 161 УПК РФ, о том, что данные предварительного расследования могут быть

¹ См.: По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2443-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1; По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.

преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым. Далее, ссылаясь на Определение 2004 г., Конституционный Суд РФ констатирует, что статус подозреваемого, обвиняемого, определенный ст. 46 и 47 УПК РФ, не предполагает возложения на них обязанности давать подписку о неразглашении данных, ставших им известными в связи с участием в предварительном расследовании, и привлечения их к уголовной ответственности за их разглашение. Получается, что подозреваемый подписку о неразглашении данных предварительного расследования давать не обязан, уголовной ответственности за это не подлежит, но несанctionированное разглашение данных все же является незаконным средством защиты?

Указаны и возможные меры воздействия за такие средства защиты — «закон допускает применение к подозреваемому, обвиняемому в случае необходимости уголовно-процессуальных мер принудительного характера, в частности мер пресечения, если имеются достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый, в том числе путем разглашения данных предварительного расследования, может препятствовать производству по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ)».

Итак, предварительное следствие — «тайна за семью печатями», распоряжаться информацией о нем могут только следователь, дознаватель; сторона же защиты обязана помалкивать, иначе защитник подвергается уголовной ответственности, подзащитный — мере пресечения. Напомним, что именно благодаря общественному мнению, распространению сведений в средствах массовой информации, социальных сетях, наконец, обращению к Президенту РФ, удавалось привлечь к уголовной ответственности лиц, стремящихся ее избежать в силу служебного или материального положения. В настоящее время решения суда публикуются, в том числе и в сети Интернет, что, безусловно, способствует развитию гласности, доверию и уважению граждан к правосудию, авторитету судебной власти, почему же следствие — это безусловная тайна? Тайность, конспиративность — это принцип, присущий оперативно-розыскной, а не процессуальной деятельности, осуществляемой исключительно в форме, установленной УПК РФ, основанном на Конституции РФ¹.

Иной точки зрения придерживается Конституционный Суд РФ, указавший в своем Определении от 6 октября 2015 г. № 2443-О следующее: данные предварительного расследования, как следует из взаимосвязанных положений УПК РФ (ч. 1 ст. 6, п. 3 ч. 2 ст. 38, п. 3 ч. 5 ст. 42, ч. 6 ст. 44, ч. 3 ст. 53, п. 2 ч. 3 ст. 54, п. 3 ч. 6 ст. 56, п. 5 ч. 4 ст. 57, ч. 4 ст. 58, п. 2 ч. 4 ст. 59, ч. 4 ст. 60, ст. 161), составляют охраняемую уголовно-процессуальным и уголовным законами информацию (сведения), содержащуюся в материалах уголовного дела, разглашение (распространение) которой создает реальную или потенциальную опасность причинения ущерба расследованию по уголовному делу, нарушения прав и законных интересов как участников уголовного судопроизводства, так и лиц, не являющихся его участниками. Отнесение данных предварительного расследования к информации, составляющей профессиональную тайну (тайну

¹ См.: *Гришин А. И., Перетягко Н. М.* Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России : учеб. пособие для бакалавров / под общ. ред. П. П. Сергуна. М., 2014. С. 111.

следствия), предполагает, как следует из Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, обязательность соблюдения ее обладателем (лицом, самостоятельно создавшим информацию либо получившим на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам) конфиденциальности соответствующей информации, а также установление мер по ее защите, предотвращению несанкционированного доступа к ней и (или) передачи информации лицам, не имеющим права на ознакомление с ней, предупреждению возможности неблагоприятных последствий нарушения порядка доступа к информации (п. 5 ст. 2, ст. 5, ч. 4 ст. 6, ч. 4 и 5 ст. 9, ч. 4 ст. 16).

По смыслу ст. 161 УПК РФ, устанавливающей запрет на разглашение данных предварительного расследования, следователь не относит те или иные данные к следственной тайне, он уполномочен разрешать вопрос о том, могут ли данные предварительного расследования быть преданы гласности и в каком объеме, с тем чтобы их разглашение не противоречило интересам предварительного расследования и не нарушало права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Соответственно, делает вывод Конституционный Суд РФ, наделение следователя как обладателя информации, полученной им при исполнении профессиональных обязанностей по расследованию преступления, на которого возлагается и обязанность сохранения тайны следствия, правом давать согласие на предание гласности данных предварительного расследования преследует публичный интерес и одновременно направлено на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в рамках выполнения государством своей конституционной обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, их обеспечению правосудием. Неизбежно возникает вопрос о том, какие же функции в уголовном процессе выполняет следователь, безоговорочно отнесенный законодателем к стороне обвинения? Однако, полагаем, эта тема требует отдельного исследования.

Так ли безусловна тайна следствия? Представляются совершенно справедливыми и обоснованными доводы судьи Конституционного Суда РФ К. В. Арановского, изложенные в особом мнении к Определению от 6 октября 2015 г. № 2443-О: если бы тайна следствия была сплошной, безусловной и не знала никаких правомерных изъятий, то не только защитники, но и само следствие оставалось бы под общим запретом сообщать кому бы то ни было, в том числе публично, любые сведения по уголовному делу на его досудебной стадии. Между тем время от времени сама сторона обвинения (следствие) оглашает данные предварительного расследования, в том числе в средствах массовой информации, и может разрешить их распространение другим субъектам. Надо думать, что причина тому — не привилегии стороны обвинения, которые нарушали состязательность, а именно то, что не всякая огласка вредит тайне следствия, что сама эта тайна не безусловна и не любое разглашение нарушает соответствующий запрет.

Мы, конечно, не возражаем против того факта, что распространение информации может препятствовать производству по делу, привести к утрате

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

доказательств, привести к распространению сведений о персональных данных, частной, врачебной тайне. Однако в большей степени это касается уголовных дел с соучастием. Известно нам и о тактических особенностях производства некоторых следственных действий, о положительном воздействии на процесс расследования преступлений фактора внезапности, различных следственных хитростях¹. Отрицать целесообразность данных действий, значит отрицать целесообразность науки криминалистики, что, безусловно, абсурдно. Речь идет о конкретизации сведений, относящихся к следственной тайне, определении их объема, срока действия подписки о неразглашении.

Напомним об уголовном деле, в рамках которого следователь отбирала подписку о неразглашении данных следствия у стороны защиты. Не было разъяснено ни о том, какая информация относится к тайне следствия, ни каков объем сведений, не подлежащих разглашению, ни срок действия такой подписки, поскольку, по мнению следователя, «УПК РФ не обязывает следователя разъяснять перечень таких данных». Получается своеобразный «рояль в кустах»: на протяжении любого времени (в период производства предварительного расследования, судебного разбирательства, до вступления приговора в законную силу, истечения судимости или пожизненно?) за разглашение любых сведений по усмотрению следователя (как мы помним, именно следователь разрешает вопрос о том, могут ли данные предварительного расследования быть преданы гласности и в каком объеме, с тем чтобы их разглашение не противоречило интересам предварительного расследования и не нарушало права и законные интересы участников уголовного судопроизводства) стороне защиты может быть предъявлено обвинение по ст. 310 УК РФ.

Считаем, с учетом складывающейся правоприменительной практики, сути последних разъяснений Конституционного Суда РФ, необходимо конкретизировать в ст. 161 УПК РФ, какие именно участники уголовного судопроизводства наделяются обязанностью давать подписку о неразглашении данных предварительного следствия. В случае необходимости отбирания подписки о неразглашении данных предварительного следствия следователь или дознаватель должен выносить специальное постановление (по аналогии с постановлением об избрании меры пресечения), в тексте которого указывать основания для отбирания такой подписки, какая конкретно информация относится к тайне следствия, каков объем сведений, не подлежащих разглашению, срок действия подписки и условия ее обжалования.

Полагаем, что такой порядок будет служить наиболее полному обеспечению прав участвующих в уголовном деле лиц, позволит обжаловать незаконные действия следователя.

Пристатейный библиографический список

1. Гришин, А. И. Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России : учеб. пособие для бакалавров / А. И. Гришин, Н. М. Перетяtko; под общ. ред. П. П. Сергуна. — М. : РПА Минюста России, 2014. — 128 с.
2. Никифоров, А. Л. Философия науки: история и методология : учеб. пособие / А. Л. Никифоров. — М. : Дом интеллектуальной книги, 1998. — 280 с.

¹ См.: Уварова И. А., Перетяtko Н. М. Правовые и криминалистические основы предварительного расследования : учеб. пособие / под общ. ред. П. П. Сергуна. М., 2011. С. 118.

3. По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2443-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 1.

4. По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 1.

5. По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 3.

6. Уварова, И. А. Правовые и криминалистические основы предварительного расследования : учеб. пособие / И. А. Уварова, Н. М. Перетяцько ; под общ. ред. П. П. Сергуна. – М. : РПА Минюста России, 2011. – 138 с.

References

1. Grishin, A. I. *Osnovy teorii dokazatel'stv ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: ucheb. posobie dlja bakalavrov [Fundamentals of the theory of evidence in criminal proceedings of Russia: textbook for bachelors]* / A. I. Grishin, N. M. Peretjat'ko; edited by P. P. Sergun. – M.: Russian Law Academy of Ministry of Justice of Russia, 2014. – 128 p.

2. Nikiforov, A. L. *Filosofija nauki: istorija i metodologija : ucheb. posobie [Philosophy of science: history and methodology: textbook]* / A. L. Nikiforov. – M.: Dom intellektual'noj knigi, 1998. – 280 p.

3. Po zhalobe grazhdan Dinze Dmitrija Vladimirovicha i Sencova Olega Gennad'evicha na narushenie ih konstitucionnyh prav polozhenijami punkta 3 chasti vtoroj stat'i 38, chasti tret'ej stat'i 53 i stat'i 161 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 6 oktjbrja 2015 g. № 2443-O [On the complaint of the citizens of Dinze Dmitrij Vladimirovich and Sencov Oleg Gennad'evich concerning a violation of their constitutional rights by provisions of item 3 of part two of article 38, the third part of article 53 and of article 161 of the Criminal procedure code of the Russian Federation: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from October 6, 2015 No. 2443-O] // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. – 2016. – No. 1.

4. Po zhalobe grazhdanina Dvorjaka Vladimira Gennad'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozhenijami punkta 3 chasti vtoroj stat'i 38, chasti tret'ej stat'i 53, stat'i 161 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'i 310 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 6 oktjbrja 2015 g. № 2444-O [On the complaint of the citizen Dvorjak Vladimir Gennad'evich concerning the violation of his constitutional rights by paragraph 3 of part two of article 38, the third part of article 53, article 161 of the Criminal procedure code of the Russian Federation and article 310 of the Criminal

code of the Russian Federation: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from October 6, 2015 No. 2444-O] // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. – 2016. – No. 1.

5. Po zhalobe grazhdanina Pjatnichuka Petra Efimovicha na naruszenie ego konstitucionnyh prav polozhenijami statej 46, 86 i 161 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21 dekabrja 2004 № 467-O [On the complaint of the citizen of Pjatnichuk Petr Efimovich concerning violation of his constitutional rights by provisions of articles 46, 86 and 161 of the Criminal procedure code of the Russian Federation : definition of the RF constitutional Court of 21 December 2004 No. 467-About] // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. – 2005. – No. 3.

6. Uvarova, I. A. Pravovye i kriminalisticheskie osnovy predvaritel'nogo rassledovanija : uceb. posobie [The legal and forensic bases of the preliminary investigation: textbook] / I. A. Uvarova, N. M. Peretjat'ko ; edited by P. P. Sergun. – M.: Russian Law Academy of Ministry of Justice of Russia, 2011. – 138 p.